

Twig

Арка третья: Печать Молчания

Глава пятая

Узники, как водится, воняли. Это было проблемой - сейчас я был новым лучшим другом главаря и, следовательно, шел с ним рядом.

В этом были как свои преимущества, так и свои недостатки. С одной стороны, так я мог держаться поближе к Мэри, в смысле это означало - наш новый "благодетель" защитит ее. А с другой, у меня оставалось не так уж и много свободы действий. Главарь держал меня при себе, заводя со мной разговоры, и я не мог даже отойти, чтобы попробовать приблизиться к Фальш-Розе.

Из хорошего - в запасе у нас имелась пара минут. Недра были построены вокруг цилиндрической шахты глубиной в несколько сот футов и шириной в две дюжины футов. Коридор, где мы были сейчас, тянулся полукругом к дальнему концу шахты. Экстра защита, экстра глубина и больше дверей вокруг, за которыми можно дернуть за рычаг или запечатать область.

Фальш-Роза задержалась у еще одной панели на стене и принялась с ней работать. Это давало мне пару секунд на размышления.

Но вместо этого мой новый приятель решил поболтать со мной.

- Я был когда-то тощим маленьким дрыщом, вроде тебя, - сказал он мне.

- Серьезно? - спросил я, скорее просто из вежливости.

- Хреновое сочетание, быть высоким и худым. Старался жрать побольше, и даже работал на ферме, когда мог еще что-то делать, чтобы просто набрать вес. Но всё уходило в длину, ага. Куча народу считает, что они станут круче выглядеть если они уделают кого-то, кто выше ростом.

- Ну, тогда нужно сделать им достаточно больно, чтобы они не попробовали снова, - сказал я.

- Ага, - сказал он. - Что-то вроде того.

Фальш-Роза продолжила свой путь, еще один набор охранной системы был эффективно разрушен и удален.

- И почему ты оказался в тюрьме? Порезал кого-то? - спросил я.

- Э? Эге.

- Эге, - повторил я за ним безразличным тоном.

- Была одна девка. К тому времени я уже начал давать сдачи, если кто-то задирает меня, я работал на фабричном этаже и вышел тогда выпить чего-нибудь. Парень начал драку со мной, чтобы впечатлить девчонку, я выиграл и забрал свой приз. Самая захватывающая часть этого, самая лучшая... Хотя я не думаю, что ты ухватил в чем тут соль, ты еще мал чтобы понять.

- Я понимаю, мне давно уже всё понятно, - сказал я. И тут сообразил, насколько это прозвучало по-детски, и добавил: - Я провел много времени с нашими девчонками. Они красотки.

- Спасибо, Сай, - весело сказала Хелен в хвосте группы.

Мэри бросила на меня взгляд, который я не смог понять.

Главарь одарил меня снисходительным взглядом и я подумал, а не проткнуть ли его своим ножом.

- Ну, для тебя это неплохо, - сказал он, не впечатлившись. - Моя девчонка была первоклассной стервой среди девчонок. Лучше всех девок, во всем. Но она хотела плохого парня и не поняла этого. Она пилила и материла меня практически за всё, что я делал, за пьянку, за ругань... Как-то ей надоело, она убежала и думала, что я пойду за ней, скажу, что сожалею, что я изменюсь.

- И?

- Я этого не сделал. Я прямо сказал ей, кем я был, как я им стал. Если она не хочет меня, может проваливать, и она ушла... Только она вернулась обратно. Папочка-сноб, понимаешь? Богачка, поговорили с ней по душам, и она убежала в трущобы со мной. А потом решила, я ей не нравлюсь, и вернулась домой. Это ох как меня взбесило, но, мля, она была роскошной и когда вернулась, была оголодавшей по мне...

Он остановился и посмотрел на меня. Я выдержал его взгляд.

- Ага, - сказал он - Я всё время думаю, как оно было. Она постоянно меняла свои решения. А

одной ночью прибежала к своему папочке и понарасказывала ему сказок. Ну и меня обвинили в дерьме, которого я наверняка не делал. Держу пари, ее старик дернул за ниточки. Я не провел в тюрьме и года, как меня закинули сюда.

- Как думаешь, что сделаешь с ним, когда выберешься наружу?

Он бросил на меня забавный взгляд.

- Наружу?

- Конечно, - сказал я. - Наружу.

- Я уже давно сдался насчет того, чтобы выбраться наружу, - сказал он. - Не ври мне. Не ври себе. Здесь мы проживем остаток наших очень коротких жизней перед тем, как сдохнуть.

Я пристально посмотрел на него. Я увидел, как затвердели черты его лица, а во взгляде под обычным гневом что-то затаилось. Какой-то вид безнадежности, который не вязался с образом простого монстра.

Безнадежности, которая в частности, и была источником его бесчеловечности, желания вредить другим.

Подозреваю, что он неисправим, если осталось только это. Будучи человеком, пусть даже испорченным и жестоким, возможно избивавшим свою женщину регулярно, он, наверное когда-то мог исправиться, но теперь уже всё. Его человечность сильно погрызли невзгоды и света надежды больше не было в его глазах.

- Мы выберемся наружу, - сказал я, словно констатируя факт, и посмотрел вперед.

- И как ты думаешь это повернуть? - спросил он и звучало это почти гневно.

- Как ты думаешь, как много студентов внизу? - спросил я

- Я не знаю. Почему бы тебе не сказать мне?

- Достаточно. Сотни, возможно. Теперь подумай, у каждого из них семья. У них есть связи, друзья, которые будут ими интересоваться, - сказал я. Естественно, все мои слова были связаны с его прошлым и тем, как он угодил сюда.

Его схватили потому, что у его девчонки были связи. И я сделал всё возможное, чтобы донести это на понятном ему языке.

Я приплел сюда лишь кроху правды, куда деваться - реальность вязала по рукам и ногам. Ничего никому не гарантировалось в Недрах, и я был уверен, что Академия не ценит все эти жизни ни в грош. Проще всего позволить людям сдохнуть и затем кивать на документы, которые те подписали.

- Угу, - главаря это не поразило.

- А сейчас подумай, сколько проектов тут, внизу? Мы, вы, она. Сколько денег вложено во всё это. Непохоже, что они взяли сюда новичков и сказали доделывать что-то за другими. Вопрос, действительно ли они хотят потерять всё это, всех этих людей, все свои деньги и другие вложения?

- Ты думаешь нет, угу?

- Нет, - сказал Гордон, поддержав меня.

- Нет, - сказал я, повторяя за Гордоном. - Это слишком высокая цена для них.

Главарь заключенных посмотрел на меня. У него, можно сказать, появились сомнения. Это естественно - принять смерть и сейчас я предлагал ему новый билет в жизнь. Его привычное мышление затрещало по швам.

По правде, однако, было бы легче и безопаснее для него придерживаться своей старой мысли о неизбежности смерти. Придерживаясь этой идеи, ему следовало бы засомневаться во мне.

- Одна из ученых, работающих над нами, Лейси, она была напугана происходящим здесь. И это то, о чем ее начальник разглагольствовал перед ней, - сказал я. - Я подслушал, конечно. Если заблокировать секцию, то совсем другое дело, так они могут эвакуировать остальных, но у нас есть она.

Фальш-Роза, всё еще ведущая нас вниз по расширяющемуся, искривленному коридору, обернулась и посмотрела на меня.

- И она разберется с этим, так что мы не останемся запертыми где-нибудь в этом месте, - сказал главарь, словно это и не я высказал ту же мысль чуть раньше.

- Именно, - сказал я. - Это куча проблем. К примеру, у них тут куча сшитых и куча разных охранных устройств.

- У-гу? - прохрюкал главарь.

- Наверняка. Я слышал, есть еще одна система безопасности, что-то вроде большого чудовища.

- Поедателя? - спросил главарь.

- Пожирателя, - сказал старший из арестантов.

- Верно, Пожирателя, - сказал главарь. Он оглянулся, словно ожидая, что Пожиратель уже подходит к нам сзади. - Но если она может провести нас через эти заслоны, у нее, может, есть способ и разобраться с той штукой.

Ну, этот вопрос остается открытым, и я задумался на секунду, лучше обезоружить его и заставить волноваться или лучше заставить думать, что Пожиратель не является проблемой.

- Она наверняка много чего знает, - сказал я.

- Ага, - сказал он, хотя это больше прозвучало как "Эге". - Остается вопрос, что делать снаружи, когда они вскроют эту штуку и встретят нас с небольшой армией.

И карантинными устройствами, возможно, если всё это дерьмо зайдет так далеко.

- Я не знаю, - сказал я.- Если бы мы могли найти какой-нибудь сверхважный эксперимент и угрожали уничтожить его или использовать против них...

Я почесал затылок, сильно скребя его своим большим пальцем.

Позади меня Гордон принял мою подачу.

- Не работает. Мы понятия не имеем, что ценно, что достаточно напугает, и есть ли у них способ разобраться с этим, или всё сразу.

- Ага, - я "подметил" этот момент. - И если мы выпустим это наружу, никто не станет проклинать Академию за выпущенные в нас пули.

- Тогда не эксперименты, - сказал главарь. - Люди. Заложники. Ты знаешь, у людей внизу есть друзья. Люди будут проклинать Академию, если они умрут, так близко от свободы. И они не будут в нас стрелять, когда не будут уверены на все сто, что попадут.

Я кивнул, словно это и не было моей идеей изначально. Я добился своего, просто поговорив с ним.

Фальш-Роза остановилась поработать над еще одной панелью. Большой парень обвел

взглядом других узников, и моих друзей.

- Заложников, слышите меня?

Все кивнули.

Это спасло бы несколько жизней. Конечно, часть меня хотела этого - спасти жизни даже такого мусора вроде них. Что-то вроде человеческой порядочности или чего там еще. Но, по правде говоря, я понял, что живые люди полезнее, если мы собираемся разобраться с этим дерьмом - если это будут чокнутые с этого факультета. Так что нужно спасти как можно больше жизней и, кроме того, если придется продолжить проводить эти дерьмовые опросы, чтобы найти "кротов" для старшего профессора Бриггса - тогда те, кого уже опросили, будут предпочтительнее тех, кого еще нужно будет проверить.

Фальш-Роза закончила разбирать консоль на части и переделала ее за несколько секунд.

За этим было интересно наблюдать - она сперва осторожничала, а потом вошла в раж. Это было что-то такое, чему она училась на ходу, основываясь на каких-то предыдущих знаниях.

Она знала, как обезоружить охранные устройства и знала, где найти узников.

Она разобралась с мужчиной, который узнал ее. Она разобралась со своим создателем.

Наш таинственный эксперимент, работающий на зачатках знания.

У меня были вопросы, которые я хотел задать Джейми, но я не решался задать их рядом с заключенными и Фальш-Розой, в пределах досягаемости их слуха. Я представил себе слабую возможность, что Фальш-Роза сначала была тут, внизу. Это могло бы объяснить ее поведение на верхних этажах, если она никогда нигде раньше не бывала - так у нее бы появилась возможность подслушать, и узнать всё о системе безопасности.

Это маловероятная возможность, напомнил я себе. Конечно, системы безопасности не были очень уж сложными, и некоторые работники внизу могли услышать, как отключить охранную систему в случае чрезвычайной ситуации, если будет землетрясение и что-то сломается внутри, но чтобы эксперимент подслушал всё это?

Трудно утверждать такое, и это не объясняет узнавшего ее взгляда мужчины не так давно.

Фальш-Роза двигалась целенаправленно, прямо к девушке, имевшей ответы на наши вопросы. Мы были уже в конце этого коридора, по моим подсчетам. Я не бывал здесь прежде, но я видел похожие коридоры на верхних этажах

Может быть, она знает, потому что ей было сказано. У Академии были враги, а Недра были уже изучены и представляли собой слабое место. Если такой враг нашел заключенного или умирающую женщину, посланную в Недра для экспериментов, они могли вооружить ее знаниями предыдущих “кротов” и шпионов в Академии, и потом заставить их нанести как можно больше вреда.

Если этот кто-то был весьма разгневан, они, возможно, были в восторге от такого шанса.

Но это всё равно не объясняет того опознания. Фальш-Роза была частью чего-то знакомого.

Знал ли тот мужик ее в качестве эксперимента или как личность, которой она была до того? Если первое, то что произошло и почему она была в такой ярости? Если последнее, то кто она, к черту, такая?

Мы были уже почти у конца нашего пути. Джейми прибавил ходу, приближаясь в моем периферийном зрении, так что я замедлился, пока не оказался на шаг позади моего дурно пахнущего приятеля.

Джейми сжимал свою книгу. Краем глаза я посмотрел в его сторону и увидел, как рука Джейми слегка сдвинулась. В углу книги карандашом была поставлена метка.

Девятнадцать.

- Ну же, шевелись, - сказал главарь. Он потянулся ко мне, рукой за спину и коснулся моей головы суставами, сознательно избегая коснуться меня своим шипом, хотя и поторапливая меня двигаться. - Почти пришли.

Лаборатории в дальнем конце были больше, сложнее и более специализированными. Изначально, когда их строили, они строились под специальные задачи. Многое строилось как комплекс под супероружие, и в каждой секции Академии оно было уникальным. Небольшое количество старых экспериментов всё еще продолжались и по сей день.

Лаборатории с 16 по 20.

Всё зависело от того, что выкинет Фальш-Роза.

Если войдет в лабораторию, может, нам удастся бежать? Что тогда, найти Пожирателя?

Эта мысль постоянно вертелась в моем сознании, как вдруг Фальш-Роза остановилась посреди коридора...

Проклятье.

Она подняла руку, указывая. Она давала нам инструкции. Она явно намеревалась не дать никому сбежать. От нас ожидалось или вывести их к ней, или убить. Она дала понять это достаточно ясно.

Теперь не оставалось простого пути. Пять лабораторий, пять узников, шестеро нас, включая меня, надзирающего за “бешеной псиной” Мэри.

Я услышал эти слова в моей голове еще до того, как они слетели с его губ.

- Каждый из нас возьмет кого-то из одной комнаты - сказал главарь. - Берите детей с собой. Я возьму этих двоих. Помните, мы берем заложников.

Все кивнули.

Наш последний шанс на ответы.

Гордон и та женщина выбрали первую дверь, и Гордон ударил по ней, раздался громкий звук - неплохой способ предупредить людей, кто был еще в этом отделении.

Хорошая работа.

Хелен и патлатый-бородатый взяли следующую дверь, номер семнадцать, Хелен наклонилась к почтовой щели, открыв ее, чтобы заговорить, патлатый остался позади, ожидая.

18-ю выбрали Джейми и лысый-бородатый. Джейми использовал свой значок.

Девятнадцатая.

Я приблизился к двери и остановился. Пока я застыл в размышлениях, старик и Лилиан прошли мимо меня к последней лаборатории в зале.

Фальш-Роза наблюдала, уставившись не моргая. От нее буквально исходило напряжение.

Она здесь за этим. За нашим источником информации. За родственником того мужчины, который изменил ее.

Я постучал.

Дверь открылась сразу же.

Внутри было двое ученых. Одна женщина средних лет, с каштановыми волосами и плотным телосложением, другая девица-одуванчик, маленькая, светлая и пушистая в любом смысле этого слова. Эта девочка, наш источник, и открыла дверь. Ей было шестнадцать или около того, блондинка, ее волосы были шикарны и казались иллюзией, словно она находилась под водой - развеваясь гривой вокруг, неподвластные гравитации. Ее глаза были темные, очки чище, чем всё остальное, в красивой оправе. А еще у нее была линза на лбу, что-то такое, что могло быть опущено вниз на один глаз, чтобы увидеть очень миниатюрные вещи.

- Что еще? - спросила она нетерпеливым тоном, тоном стервы, который я как-то уже слышал. Она посмотрела на меня, Мэри и главаря, затем снова на меня.

Я не ожидал такого поведения. Каждый до этого момента был испуган, обеспокоен происходящим и вытекающими последствиями.

- Вы слышали о сбежавшем эксперименте? - спросил я.

- Это всегда происходит, когда этот факультет запечатывают, - сказала она весьма снисходительным тоном. - В любом случае. Это нормально. Я надеюсь, всё скоро откроют, но я и так планировала потратить день или два на работу с минимальным перерывом на сон. Это никак не меняет моих планов.

- Изучать жуков, - сказал я, указывая глазами на стеклянный бак в центре комнаты. Там роились внутри какие-то мушки.

- Да, - сказала она, бросив на меня заинтересованный взгляд. - Простите, дети, но если вы хотите найти кого-нибудь, чтобы держать вас за ручку, пока вы в ужасе от того, что оказались запертыми тут внизу, то ошиблись адресом. Мне надо работать.

- Это, ээ... - начал я.

- Дело намного сложнее, - нежно сказала Мэри.

Главарь за моей спиной заговорил:

- Мы берем вас в заложники.

- Нет, не берете, - сказала женщина с другой стороны комнаты. Она изучала бак, так что редко поглядывала на нас. - Мы только что достигли стадии размножения. Мы добивались этого четыре месяца.

- Я вижу, вас нужно убедить, - сказал главарь. Он указал шипом вперед. Девчонка отступила от двери, как только главарь с оружием наготове приблизился. Я поймал дверь, как только она выпустила ее из рук, но я к тому же стоял на пути главаря, и он не мог атаковать девицу. Мне

нужно было ее сотрудничество.

- Я начинаю понимать, как, - сказала девушка.

- Ага, - сказал главарь. - Отойди, малыш. Я хочу доставить это по назначению.

Это был решающий момент. Я дернулся неожиданно, прямо на шип. Я построил с ним некоторого рода взаимопонимание. Защитит ли он меня инстинктивно?

Он дернул шипом в сторону, поднимая руку

Но дверь - я выпустил дверь из рук - захлопнулась. Это был металл и это был тяжелый металл, и главарю не хватало работающей руки от ладони до локтя.

Он был пойман на миг между дверью и ее рамой, неспособный двинуть плечом, чтобы открыть ее без риска сломать свой бак с желтой жидкостью.

Во время того, как он хрюкнул, двинул ногой и открыл дверь пинком, я уже пересек комнату.

В это время я занял позицию между девушкой и старшей женщиной. Мэри оказалась очень кстати. Когда девушка попробовала бежать, Мэри помогла мне загнать ее в угол.

Главарь пинком открыл дверь и вошел в комнату. Гордон и женщина-узник появились позади него и Гордон поймал дверь, не дав ей закрыться.

Двое заключенных, двое наших ученых, Гордон, Мэри и я.

Вожак бросил на меня уродливый взгляд, но ничего не сказал. Почувствовал ли он другого члена своей группы, сразу позади него?

- Этот эксперимент здесь, - проинформировал я девушку. - Я слышал, кто-то зовет его Фальш-Розой.

Никакого признака того, что ей знакомо это имя. Женщина постарше тоже не выглядела так, словно ей это что-нибудь говорило.

- Проект Шипмена, - сказал я.

- Я Шипмен, - сказала девушка. - Ой. Вы имеете в виду моего дядю.

Главарь нахмурился, глядя в нашу сторону, и на его лице мгновенно появилось недоумение.

- Как он? - спросила мисс Шипмен.

- МерТВ, - сказал я, и к радости главаря, мой голос был ледяным. - Очень-очень мерТВ.

- Как?

- Его творение покончило с ним, прежде чем ее буйство пригнало ее сюда. Похоже на то, что она пришла за вами.

- Хватит болтать, - сказал главарь. - Хватай их. Вяжи им руки.

- Чем? - спросила Мэри.

Он ткнул шипом в ее направлении.

- Не говори со мной, отродье. Я еще не забыл, что ты атаковала одного из моих.

Он ощущает себя в опасности, он понимает, что не полностью контролирует ситуацию и действует так, как я и думал. Жестокость и угрозы.

- Хватай вторую женщину, - сказал я Мэри. Заключенная была тут, шипы наготове и я не был уверен, что она удержит их при себе. Всё вроде получалось, но в тот момент, когда этих двух женщин начнут подгонять шипами и те станут жаловаться, арестанты перехватят инициативу, а Ягнята ничего не смогут сделать.

- Есть провода? - спросил Гордон. - Веревки? Кабель?

- Нет, - ответила мисс Шипмен. - Оружейная смола, но это повреждает тело.

- Можем порезать лабораторные халаты на полосы, - сказала Мэри, поднимая нож.

- Мне нравится мой халат, большое спасибо, - сказала мисс Шипмен в безапелляционной манере. - Я заслужила его.

- Вам нравится жить? - спросил я. - Вроде как раз подходящий выбор.

Я переставал ей нравиться с астрономической скоростью.

- Я выживу, и я сохраню мой халат, - сказала она. - Если я могу...

Она наклонилась, отстегнула чулок и начала снимать его.

Была ли она исключительно коварной? Потому что главарь внезапно проявил к этому восторженное внимание. Да, она была молодой, но близость между женщиной и женщиной, возможно, уже была между этим желтокожим парнем-заключенным и Фальш-Розой.

Гордон тоже уделил происходящему большое внимание, заметил я.

- Тут становится холодно, - сказала она. - Но, хе-хе, от нас ожидают юбок. Я бы лучше носила брюки.

- Я тоже, - сказал Гордон. Блеснув остроумием в своей манере, нда.

Мисс Шипмен не засмеялась. Она выпрямилась с чулком в руке и протянула его мне. Я свернул нейлон в комочек и швырнул его Мэри.

Тогда юная леди начала стягивать второй. Этим я бы связал ее. Я посмотрел на ее ноги, но не увидел той магии, что так привлекала других. Может, это потому, что она была такой непривлекательной особой.

- Голову подними, - услышал я комментарий Гордона и в этот самый момент мисс Шипмен толкнула меня плечом в ребра.

Я шлепнулся на задницу, и увидел ее бегущей в противоположном направлении, прямо к туалету в углу.

Она побежала за сумочкой?

Ей не удалось. Гордон догнал ее, обхватил руками тело и заломил руки за спину. Она была его возраста, но она была худышкой, а Гордон рано повзрослевшим. Он был больше и сила была на его стороне. Он просто-напросто поднял ее в воздух.

- Хорошая попытка, - сказал он.

Она дернула головой, широко раскрыла рот и укусила его туда, где шея соединяется с плечом.

Он практически подшвырнул ее высоко вверх, снова поймал - и в этот раз ее голова оказалась слишком высоко, она больше не могла его укусить.

Она пиналась, брыкалась, но Гордон ее не отпускал. Секунд через двадцать, когда они оба уже тяжело дышали в лица друг друга, мисс Шипмэн покраснела, а ее ярость ушла.

Я подошел к ней и снял чулок, что был уже наполовину стянутым. Гордон менял свою хватку до тех пор, пока ее запястья не оказались скрещенными у нее за спиной. Я связал их.

Затем неторопливо прошел в туалет и нашел там ее вещи.

Сумочка была пустой, беглый осмотр ее кошелек ожидаемо не дал ничего существенного. Глэдис Шипмен.

- Привет, Глэдис, - сказал Гордон.

- Чего, к черту, вам надо? Что-то пришло за мной? Ты бредишь? Я не VIP персона.

Ее тон сбивал меня с толку. Это была превосходная буря снисходительности, высокомерия и искренней стервозности. Моя кожа прямо кричала об этом.

Мне хотелось заткнуть ей рот, но я, по правде, хотел услышать, что она скажет.

- Кстати, первая комната оказалась пустой, - сказал Гордон.

- Понял, - ответил я.

Я обыскал оставшиеся вещи в углу. В кармане одного из двух дождевиков, размером поменьше, я нашел пистолет. Шестизарядный. Я взял его, думая передать Мэри, но Гордон уже увидел револьвер.

- Дай мне, - сказал Гордон. - Я стреляю лучше, чем ты.

Я развернул пушку, держа за ствол и не наводя ни на кого, передал Гордону. Он взял рукоять, проверил боезапас, и опустил револьвер вовнутрь своего форменного пиджака, всё время удерживая руки мисс Шипмэн.

- Ты не чувствуешь желания поговорить? - спросил я эту юную особу.

- Поговорить? Я понятия не имею, что происходит!

- Это очень плохо, - сказал я веско. Я подошел к ней, вот только Гордон больше не держал ее.

- Зато я хороший парень, - сказал он.

- С пушкой, ага.

- Она врезала тебе уже разок, когда ты разглядывал ее ножки, вдобавок я сильнее, - сказал он.

- Верно, - сказал я. Я не стал поправлять его насчет ножек.

Мэри разобралась с пожилой женщиной, которая была поймана узницей, уже держащей шип у ее шеи. Я опустил руки в карманы, когда мы вышли из комнаты.

Мэри похлопала меня ладонью по плечу в знак поддержки, что вообще не являлось нужным, но я позволил ей это сделать к ее удовольствию.

Мы зашагали по коридору. Остальные уже были там. Двое ученых были с ними. У одного на лбу расплывался большой синяк.

Мисс Шипмен повернула свою голову к Лилиан, изучающе ее осматривая. Она открыла было свой рот, сказать что-то, и я толкнул ее в бок, кинув на нее предупреждающий взгляд.

Фальш-Роза отреагировала на намерение нашей мисс Шипмен что-то сказать. Она приблизилась.

Знакомое напряжение появилось на секунду. Что-то вроде свирепости, но не гнев. Что-то близкое к этому.

- Ой, - сказала мисс Шипмен, и ее голос неожиданно прозвучал немного жалостливо.

Фальш-Роза потянулась к голове Мисс Шипмен. Я почувствовал, как мое сердце ушло в пятки.

Представление продолжается, - подумал я. - Ответов не будет

Но, по крайней мере, у нас есть план игры.

Гордон пошевелился, совершив неожиданное, мягкое движение и потянулся внутрь пиджака.

Погоди, ты чего?

Он выстрелил с бедра. Фальш-Роза дернулась, всё ее тело стало извиваться, разбрасывая повсюду кровь.

Гордон выстрелил снова, повернувшись, как только пуля покинула ствол, целясь в заключенных.

Но Фальш-Роза приняла выстрел в лицо - и она не умерла. Рана была смертельной, выстрел точным, но она не упала. Она продолжала тянуться одной рукой к мисс Шипмен, а другой теперь тянулась к Гордону.

Почему?

Он поднял пистолет, прицелился, выстрелил. Четыре выстрела, быстрой очередью, все в голову. Один попал в шею, но остальные легли точно в цель.

Ты что делаешь?

- Какого черта?! - закричал главарь.

Фальш-Роза рухнула у стены. Гордон попытался испугать пистолетом остальных позади нас, удерживая их на месте.

Остальные использовали эту возможность для бегства. Я увидел, как Фальш-Роза тянется к ноге Мэри и прыгнул на ее запястье, прижимая его к земле, прежде чем удариться в бегство.

Я почти потерял равновесие, когда Фальш-Роза заставила себя встать на ноги снова, и ее руки оказались на время заняты этим процессом. Мэри поймала меня, повернулась и кинула нож.

Один узник упал.

Гордон, зачем? У нас было достаточно проблем с объяснением поведения Мэри. Зачем это?

За нами погнались и, к несчастью, Джейми и Лилиан не были быстрее из нас. Физическая структура Хелен отличалась, и долгий бег был для нее невозможен. Вдобавок мы вели за собой группу ученых из Недр, мисс Шипмен, ее компаньонку и остальных из тех лабораторий.

Главарь прокричал что-то про шесть выстрелов.

Он знал прекрасно, что все пули закончились.

Это было длинное путешествие вдоль по длинному коридору, к месту где тоннель поворачивал и где надежды, питаемые мной, о наших возможностях опередить заключенных и всё-еще-живую Фальш-Розу, оказались напрасными.

На другом конце коридора стоял Пожиратель.

Точнее говоря, Пожиратель заполнял другой конец этого коридора. Он был массивной физической фигурой, живой печатью охватывающей весь коридор, способный двигаться, хватать, пожирать и удерживать, хотя последняя опция предназначалась для более твердых штук, чем люди.

Он появился в наихудший момент, заблокировав нам путь к бегству.

Всё встало на свои места, когда я увидел Гордона, останавливающего бегущую мисс Шипмен своей железной хваткой.

Сколько раз, снова эта влюбчивость, мой мальчик Гордон. Сколько проклятых раз...

Я вздохнул.

Надо как-то разобраться с этим, нам надо это как-то сделать тогда, когда Гордон влюблен. Вопрос принципа, правда, вопрос вкуса и правильного подхода. Парню недолго осталось.

Так как бежать стало некуда, мы остановились и повернулись лицом к преследователям, включая Фальш-Розу, истекающую кровью из шести пулевых ранений.

Проклятье, в этот раз с тебя причитается конкретно.